

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 688.973

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIII

Buenos Aires, martes, 22 de agosto de 1961

Буэнос Айрес, вторник 22 августа 1961 года № 604

Г. Месняев

БЕСПРИНЦИПНОСТЬ

“У нас нет совсем мечты своей родины”, — писал В. В. Розанов в “Опавших листьях”, — “... у греков есть она. Была у римлян. У евреев есть. У французов — chère France, у англичан — “Старая Англия”. У немцев — “наш старый Фриц”. Только у прошедшего русскую гимназию и университет — “проклятая Россия”.

Эти печально-справедливые строки В. В. Розанов писал незадолго до революции. Они, естественно, не относились ко всему русскому народу: “мечта своей родины” у него, почитавшего Серафима Саровского и Иоанна Кронштадтского, конечно, была. Не было ее, как правильно заметил В. В. Розанов, только у окончивших русскую гимназию и университет, то есть у тех, которые мечту о родине заменили мечтой о революции, а Серафима Саровского и Иоанна Кронштадтского заменили Чернышевским, Щедриным и Лениным.

Революция и все что она принесла без меры пострадавшему русскому народу — отрезали многих окончивших русские университеты: о “проклятой”, царской России говорится теперь и редко и с известной опаской. Однако, нет, нет, из подворотни кое-где и таят какой-нибудь давний ненавистник России и всего того, что дорого подлинному русскому человеку. Казалось бы — цель достигнута, революция совершена, все навистное: алтари, царский престол, национальные традиции — сокрушены и погибли в кровавой каше, заваренной революционерами. Для чего же, собственно, вновь повторять старые пошлости и старую ложь о “проклятой России”? Зачем? Какая цель? А цель — очень простая: убедить и других и свою собственную совесть, (буде, такая еще осталась), в том, что царская Россия, на самом деле, была “проклятая” и по этому самому и должна была стать разрушенной.

Недавно М. Вишняк, с поразительной наглостью, повторял на страницах парижской “Русской Мысли” старую ложь о царском строе, которую он и его сообщники, вот уже в течение десятков лет, стараются внедрить в русское сознание и закрепить на страницах истории. Его статья “Изнанка царского строя” представляет собой яркий образец недобросовестного и бессовестного истолкования событий, явлений и фактов, которое должно убедить наивных и простодушных людей в том, что, дескать, революцию совершили вовсе не революционеры, а сама императорская власть, которая, по мысли М. Вишняка, даже и властью не была, ибо самодержец “существовал номинально и! часто отсутствовал фактически”. А, между тем, как говорят неопровержимые факты, именно она, якобы, номинально существовавшая и фактически отсутствовавшая императорская власть, в лице Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, вторично освободила русских крестьян от гнета крестьянской общины и от всяких юридических и экономических ограничений, вывела русское крестьянство на широкий путь свободы и материального процветания. Что сделала с русским крестьянством революция известна всем: вместо богатства, довольства и благополучия в России воцарилась нищета, а вместо свободы крестьяне получили подлинное рабство. В критические дни Первой Мировой войны, в обстановке общего уныния и растерянности, Государь Император НИКОЛАЙ II стал во главе потрясенной армии. Он остановил врага, всемерно укрепил армию, поднял ее боевой дух

и подготовил ее к победоносному маршу на вражеские столицы. Это исторический факт и отрицать его невозможно. В свете его теряют всякий смысл и обращаются в злостную клевету все утверждения М. Вишняка и его сообщников о том, что царский строй изжил сам себя и не мог внести в русскую жизнь ничего творческого. Между тем, стоило только прекратиться благотворному воздействию самодержавия на все стороны русской жизни, как Вишняки обратили подготовленную Государем победу в неслыханное позорище, в срам и поношение. Они же обманули русское крестьянство и без борьбы отдали Россию большевикам.

Вишняк в своих поношениях старой России не одинок. Есть еще и другой, ему подобный, тоже, видимо, “прошедший русскую гимназию и университет” и продолжающий, с упорством маньяка, твердить старые затасканные революционные пошлости о русском прошлом. Это — некто Д. Шуб. Кто он таков, какова его биография, каково участие в преступлениях против России и каковы его “заслуги” перед революцией — мне неизвестно. Да, это и неважно, ибо птиц узнают по полету. А полет этой птицы совершенно недвусмыслен и омерзитель.

Не так давно этот самый Д. Шуб занимался неумеренным прославлением некоего много, как предтечи Ленина Чернышевского. Он писал о нем, как о великом деятеле русской культуры, который “всю жизнь посвятил борьбе за право и счастье народа”, умалчивая, конечно, о том, что этот “деятель” первый в России провозгласил лозунг классово-борьбы и, предвосхищая Ленина, проповедывал последовательное уничтожение сначала высших, а потом и средних классов, ради торжества пролетариата.

Затем тот же Д. Шуб занялся реабилитацией М. Горького, которого русские люди раскусили в полной мере и в такой же мере стали его презирать и ненавидеть. Несмотря на это, несмотря на совершеннейшее разочарование русского народа в фальшивом революционном “буревестнике”, Д. Шуб недавно уверял всех, что Максим Горький был выразителем “мечты о раскрепощении человека” и носителем “воли борьбы за право свободной личности”. Попытка обелить М. Горького, предпринятая Д. Шубом, в свете того, что Горький был близок с самым презренным человеком века и носителем “воли борьбы за право свободной личности”. Попытка обелить М. Горького, предпринятая Д. Шубом, в свете того, что Горький был близок с самым презренным человеком века и носителем “воли борьбы за право свободной личности”.

Таким же издевательством над лучшими чувствами русских людей, надо считать и последнее выступление Д. Шуба в печати. В “Новом Русском Слове” от 31 июля тек. года, он напечатал статью “Народная Воля”, приуроченную к 80-летию казни первомартовцев. Статья эта представляет собой восторженный панегирик убийцам Царя-Освободителя, с одновременным поношением погибшего Государя.

Совсем недавно почти все русское зарубежье, за исключением его минимальной социалистической части, celebrated столетие великой реформы освобождения крестьян от крепостной зависимости. В том же “Новом Русском Слове”, в котором сейчас поносится вдохновитель и свершитель этой реформы, печа-

тались статьи, в которых высоко оценивалось и самое значение крестьянского освобождения и роль в нем Императора Александра II. Там же печатались и отчеты о проведенных во всех местах русского рассеяния торжественных собраний, посвященных столетию реформы, в коих приняли участие представители почти всех течений русской зарубежной политической мысли. Казалось, что российская эмиграция объединилась в дни этого славного юбилея и что нет разногласий по поводу оценки крестьянской реформы и личности и деятельности Царя-Освободителя. Можно было считать, что большинство русской эмиграции согласно и в том, что освобождение крестьян, осуществленное державной волей Императора Александра II сто лет тому назад — было одним из величайших событий в исторической жизни России и что творец этого события достоин всяческой хвалы и благодарности. Едва ли в эмиграции имеются и разногласия и о том, что первомартовское царубийство было неоправданным и роковым событием для России, началом того конца, который поверг Российскую Державу в бездну.

При таких условиях выступление Д. Шуба с восхвалением первомартовцев, с демагогической критикой освобождения крестьян и с дискредитацией безрассудно погубленного первомартовцами Государя Александра Николаевича — нельзя не рассматривать, как самое наглое, издевательское оскорбление тех патристических чувств, которые российская эмиграция высказывала совсем недавно, празднуя святому годовщину. Печатание же такой статьи в “Новом Русском Слове” надо считать исключительной бестактностью редактора газеты, который, казалось бы все же должен был считаться со взглядами и симпатиями своих читателей, большинство коих, конечно, не разделяют взглядов Д. Шуба.

Последний же для вящей убедительности своих развязных рассуждений воспользовался суждениями Льва Толстого, которых в интересах памяти последнего, собственно, не следовало бы и касаться. 50-летие смерти Толстого тоже недавно было отмечено в эмиграции. Этот юбилей, как и следовало ожидать, подогрел и разбудил во многих сердцах горькие чувства, обнаружил старые разногласия и обиды. И, опять-таки, едва ли было умно и тактично пристегивать имя Толстого к тому прославлению “Народной Воли”, которым занялся Д. Шуб и которое в свете всего пережитого Россией за прошедшие десятилетия, звучит, как нелепая и злостная шутка. В самом деле, если Толстой и высказывал свои симпатии народолюбцам и даже обращался к Императору Александру III с письмом, прося не допустить казни царубийц, то оправдывающим его обстоятельством является то, что он не дожид до логического завершения того дела, которое было совершено народолюбцами, т. е. до ужасной катастрофы 1917 года. Может быть, теперь, когда видно, что безумная деятельность народолюбцев привела русский народ к неопишному рабству и поставила мир перед смертельной опасностью, — он не стал бы

Помолвка Царя Симеона II

Из Рима сообщают о помолвке Царя Симеона II Болгарского с Маргаритой Гомес Асебо

говорить о них “слова сочувствия, почти восхищения”.

То же обстоятельство, что Д. Шуба довелось стать свидетелем последствий первомартовского безумного царубийства и это вовсе не охладило его пылких чувств по отношению к первомартовцам — не очень хорошо рекомендует его проникательность, логичность и остроту ума.

Приводить, например, слова Толстого о том, что Император Александр II был “неумным, недобрый, то либеральным, то деспотичным” — бессмысленно. Слова эти, оскорбляя чувства большинства русских людей, благоговящих перед личностью Царя-Освободителя, рожают неприязненные чувства по отношению к Толстому и добрые по отношению к нему мысли. В самом деле, почему мы должны считаться с его мнением? Ведь, то обстоятельство, что он написал гениальный роман “Война и Мир”, вовсе не делает его непогрешимым авторитетом во всех вопросах истории, политики, жизни, морали. Можно, ведь, дело представить и иначе: может быть, неумным и недобрый был не благородный Император, а как раз его хулиган.

Статья Д. Шуба “Народная Воля” и все его предыдущие писания, в коих возносится самое смрадное и гнусное, что было совершено в оные дни хулиганства “проклятой России”, заслуживают не только самого сурового осуждения, но и самого искреннего презрения. Печатать такие статьи в эмигрантской печати — значит вовсе не уважать эмиграцию и совсем равнодушно проходить мимо всего ужасного, скорбного и безмерно тяжкого, что перенес и переносит русский народ в результате преступной деятельности тех, кого ныне восхваляет Д. Шуб и его явные и тайные единомышленники.

И, между тем, подобные статьи, как правило, не вызывают возражений со стороны читателей все принимающих эмигрантских газет и журналов. Никого не удивляет и не возмущает то, что рядом со статьями, восхваляющими всяких “деятелей” революции, и, в частности, царубийц, — печатаются приглашения на панихиды и собрания, посвященные жертвам этих самых царубийц. Никто не протестует против того, что рядом с антикоммунистическими статьями, печатаются статьи, восхваляющие культурные “успехи” советчиков. Все к этому привыкли, никто не негодует, никто не замечает того, что редакторам некоторых газет просто плевать на мнения, симпатии и взгляды их читателей, дескать, — все проглотят. Читатели же эти не только исправно вносят подписную плату, помещают в газете аршинные, очень дорогие объявления, но иногда даже почтительно поздравляют редактора с праздниками Рождества Христова и со Святой Пасхой. Явление и удивительное и печальное. А имя ему — беспринципность!

✠ 28 августа с. г. исполняется пять лет со дня кончины
Лейб-Гвардии Стрелковой Артиллерийской Бригады Капитана
АНДРЕЯ РАФАЙЛОВИЧА

САВЕЛЬЕВА-РОСТИСЛАВИЧ

В воскресенье, 27-го августа, после Божественной Литургии в Храме
Св. Равноапостольного Великого Князя Владимира в Бажестере (Сан Мар-
тин 344) будет отслужена ПАНИХИДА
о чем извещают вдова и семья покойного

Е. Месснер

Пираты теперь в моде

Почему гордые испанцы продолжают терпеть, что Гибралтар остается в английских руках? Почему экспансивные итальянцы не заикаются сейчас о том, что Мальта должна быть возвращена Италии? Почему темпераментные киприоты согласились, чтобы на Кипре осталась британская военная база? Потому, что все они понимают, что национальные амбиции не должны выдергивать камень из европейской крепостной стены, защищающей Свободный мир.

Одним из таких камней является и французская морская база в Бизерте. Тунис хочет выдернуть этот камень, хочет, нарушая договор с Францией, присвоить этот опорный пункт Европы. Не произошло ничего, что могло бы быть причиной, или хотя бы поводом, к предъявлению Тунисом такого требования. Франция без борьбы дала Тунису самостоятельность, лишившись денег, которые она 75 лет тратила, чтобы превратить нищенское владение полудикого бея в цветущую страну, оборудованную, как того требует цивилизация. На протяжении шести лет Франция сквозь пальцы смотрит на то, что алжирские повстанческие банды расквартированы на территории Туниса и получают от него финансовую, материальную, политическую и моральную помощь. Однажды, французский генерал, потеряв терпение, велел сбросить авиационные бомбы на одну из алжирских баз в тунисской деревушке. Тунисцы спешно препарировали деревушку — спрятали убитых повстанцев и их оружие, а подле домов положили в эффектных позах трупы стариков и старух. После этого в деревушку была привезена международная комиссия из сентиментальных людей и тогда по всему свету Маниловы закудахтали: "Какой позор! Бомбы на мирных жителей!" И Франция была принуждена не воевать против Туниса, который тайно воюет против Франции.

Франция это терпит. А Тунис вдруг не может терпеть, что французы находятся на маленьком кусочке Бизерты. Еще недавно, в минувшем столетии Тунисский бей и его подданные пиратствовали, причиняя страшные помехи мореплаванию в Средиземном море. Пиратские нравы и сейчас не изжиты, как показывает попытка захватить француз в Бизерте.

Тунис создал конфликт по советскому образцу. А советский образец таков: Москва ни с того, ни с сего заявляет — "Положение в . . . (Берлине, или в Австрии, и т. п.) неперпимо; требую и так далее". И дипломаты Запада, понуждаемые к тому всевозможными Мани-

ловыми, ищут, чем бы улажить Москву, какими бы уступками отвести угрозу. В расчете на то, что Франция откупится куском Сахары, Бургиба и предъявил свой бизертский ультиматум.

Трудящиеся арабы заслуживают уважения — мы таких видим, например, в Буэнос Айресе — но к пиратам симпатии быть не может. А если пираты — в данном случае тунисцы — обращаются за помощью к Хрущеву, то антипатия к ним естественна.

Сахара была в пренебрежении у всех туземных соседей этой пустыни. Была ничьей. Но теперь, когда французы создали промышленную жизнь в дотле безжизненной стране, стали из-под мертвого песка добывать жизненные блага, теперь у соседей-пиратов вспыхнула алчность: "Поддай нам Сахару, ибо мы — соседи!" Алжирцы не могут вывезать себе независимость, а уже претендуют на часть Сахары. Тунис, более алчный, чем Алжир, заявил: "Вся Сахара моя!" Прочие соседи кричат: "Сахара наша общая!" В наше время не рекомендуется трудолюбивому хозяину разводить сад — когда он станет тенистым, все лежебоки пожелают пользоваться этим общим достоянием.

Путникам в Сахаре нередко мерещились дивные города с минаретами или оазисы с купами широколиственных пальм. Сейчас, в соответствии с духом времени, фата-моргана индустриализировалась: соседям Сахары мерещатся перешедшие в их собственность буровые вышки и нефтепроводы. Это желание получить в свои руки сотворенное не своим трудом, не своим капиталом не есть только проявление пиратства — есть и другая причина. Народ может в короткий срок развить в себе потребность сбросить чужеземную тиранию, но нужды века, чтобы народ изжил в себе потребность тиранить чужеземцев. Сбросивши колониальную зависимость, народы хотят иметь колонии. Египет, перестав быть рабом англичан, возжелал иметь собственных рабов и заявил претензии на Судан и на Сомали. Марокко, скинувши французские оковы, хочет наложить цепи на Мавританию. Ирак, еще недавно раб Турции, желает для своего обогащения пользоваться трудом и исполненными доходами Кувейта. Тунис, недавняя колония, хочет иметь колонию в Сахаре. И даже Алжир, в надежде перестать быть колонией, выговаривает себе право иметь в Сахаре колониальное владение.

Недавно в одной немецкой газете была помещена разумная статья, в которой указывалось на опасность того, что Кеннеди, ища помощи в борьбе против

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие Друзья!

Ничего нового, в сущности, не произошло за эту последнюю неделю. Выздоровление мое продолжается, все тем же медленным темпом, под влиянием и лекарств, и режима, который я стараюсь соблюдать. Понемногу привожу в порядок дела, о чем многие из вас знают по личному опыту — по восстановлению контакта. Еще немного и, даст Бог, все придет в порядок.

Еще раз благодарю вас, давших и продолжающих давать мне возможность лечиться.

Вс. Дубровский

коммунизма, окружил себя сотней советников с крайне либеральными взглядами и, таким образом, свой огород поручил беречь козлам. Эта статья напечатана на 1-й странице, а на 3-й странице оказалась статья весьма либерального содержания: как, мол, де Голль не понимает, что дух времени требует отказа от пережитков старины, от колониальных прав, требует немедленного ухода французов из Бизерты, раз того желает тунисский народ. Так, дух времени и "завиральные идеи" делают и разумную газету неразумною. Делает и государственных людей неразумными. А неразумие заключается в готовности приветствовать каждое маленькое освобождение, хотя бы оно и угрожало свободе Запада, приветствовать каприз маленького народа Туниса, хотя удвоение его и означает угрозу безопасности Европы, сопротивляющейся коммунизму.

Либерализм имеет свои заслуги в прошлом. Либерализм имеет свои права в настоящем. Но только в том случае, если он реалистичен, а не утопичен, потому что утопический либерализм граничит с прокоммунизмом, даже в том случае, когда он думает, что он против коммунистичен. На фоне утопического либерализма возникла мода на пиратов. Как говорится "хорошую прессу" имели: Моссадег (захват Абадана), Нассер (захват Суэца), Кассем (резня в королевском дворце в Багдаде), Аббас (резня в Алжире). И сейчас пресса на стороне Бургибы (бизертское пиратское нападение).

Впрочем, осуждая пиратство Бургибы, можно найти смягчающее обстоятельство: прошло только 100 лет с того времени, когда Тунисский бей с разрешения Парижа и Лондона совершил большой пиратский поход — послал отряд своих головорезов грабить окрестности осажденного Севастополя. За 100 лет не могла создаться большая разница между психикой того пиратского бея и сознанием Бургибы.

Е. Месснер

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПОЛЯК О РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Нам пишут из Лондона:

Выходящий здесь польский эмигрантский литературный еженедельник "Вядомости" помещает, время от времени, обзоры русской эмигрантской печати, подписанные проф. М. К. Павликовским, преподававшим, до последнего времени, русский и польский языки в Берkeleyском университете в Калифорнии.

В последнем таком обзоре проф. Павликовский отзывается отрицательно о памятной записке, представленной Государственному Департаменту в Вашингтоне А. Л. Толстой, Б. В. Сергиевским и И. И. Сикорским в связи с внесенным в американскую Палату Представителей проектом резолюции деп. Флуда о создании постоянной комиссии американского Конгресса по делам "порабощенных наций" (см. текст этой записки в "Нашей Стране" № 594 от 13-го июня 1961 года). Павликовский особенно осуждает авторов записки за их заявление, что Украина такая же неотделимая часть России, как Техас или Порт-Рико — части Соединенных Штатов.

ИЗМЕНЕНИЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Нам пишут из Рима:

Ватиканский ежегодник "Аннуарно Понтифико", выходящий на латинском языке и содержащий сведения о римско-католической Церкви во всем мире, впервые заменил в своем новом издании употреблявшиеся им в течение столетий термины "Рутения" и "рутены" терминами "Украина" и "украинцы". Впервые в истории Ватикана эта новая терминология применена в ежегоднике для обозначения епархий, епископских кафедр, приходов и т. д. галицкой униатской Церкви как на присоединенной большевиками к СССР территории Восточной Галиции, так и в эмиграции.

ПОЖЕЛАНИЯ "ДРУЗЕЙ А.Б.Н."

Нам пишут из Нью Йорка:

Сушествовавшая в Соединенных Штатах организация "американских друзей Антибольшевистского Блока Народов — А.Б.Н." представила президенту Кеннеди памятную записку, в которой высказалась в пользу создания постоянного комитета американского Конгресса по делам порабощенных наций, а также в пользу создания "академии свободных" учебного заведения для подготовки антикоммунистов, в особенности принадлежащих к нерусским национальностям СССР, порабощенным "русской коммунистической тиранией".

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

15

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Я достал из кармана коробку папирос, которой нас снабдил начальник заставы. Юра протянул руку: "Дай и мне" . . . — "С чего ты это?" — "Да, так" . . .

Я чиркнул спичку. Юра неумело закурил и поморщился. Сидели и молчали. Над небом востока появились первые звезды: они где-то там светились и над Салтыковкой, и над Москвой, и над Медвежьей Горой, и над Магнитогорском, только, пожалуй, в Магнитогорске на них и смотреть-то некому — не до того. . . А на душе было неожиданно и замечательно паршиво. . .

У ПОГРАНИЧНИКОВ

Повидимому, мы оба чувствовали себя какими-то обломками крушения — the derelicts. Пока боролись за жизнь, за свободу, за какое-то человеческое житье, за право чувствовать себя не удобрением для грядущих озимей социализма, а людьми — я, в частности, по ввевшимся в душу журнальным инстинктам — за право говорить о том, что я видел и чувствовал; пока мы, выражаясь поэтически, напрягали свои бицепсы в борьбе с разъяренными волнами социалистического кабака, — все было как-то просто и прямо. . . Странно: самое простое время было в тайге. Никаких проблем. Нужно было только одно — итти на запад. Вот и шли. Пришли.

И, словно вылившись из шторма, сидели мы на неизвестном нам берегу и смотрели туда, на восток, где в волнах коммунистического террора и социалистического кабака гибнет столько родных нам людей. . . Много запоздалых мыслей и чувств лезло в голову. . . Да, проворонили нашу родину. В частности, проворонил и я — что уж тут греха таить. Патриотизм? Любовь к родине? Кто боролся п р о с т о за это? Боролись: за усадьбу,

за программу, за партию, за Церковь, за демократию, за самодержавие. . . Я боролся за семью. Борис боролся за скаутизм. Нужно было, давно нужно было понять, что вне родины — нет ни черта: ни усадьбы, ни семьи, ни скаутизма, ни карьеры, ни демократии, ни самодержавия — ничего нет. Родина — как кантовские категории времени и пространства; вне этих категорий — пустота. Urnichts. И вот — проворонили. . .

И эти финны. . . Таежный мужичек, пограничные солдаты, жена начальника заставы. Я вспомнил финских идеалистических и коммунистических карасей, приехавших в СССР из Америки, ограбленных, как липки, и голодавших на Урале и на Алтае, вспомнил лица финских "беженцев" в ленинградской пересылке — лица, в которых от голода глаза ушли куда-то в глубину черепа и губы сохлись, обнажая кости челюстей. . . Вспомнился грузовик с финскими беженцами в Карелии, в селе Койкоры. . . Да, их принимали не так, как принимают здесь нас. . . На чашку кофе их не приглашали и кастрюль им не пытались чистить. . . Очень ли мы правы, говоря о русской общечеловечности и дружественности? . . . Очень ли уж мы правы, противопоставляя "материалистический Запад" идеалистической русской душе?

Юра сидел с потухшей папиросой в зубах и глядя, как и я, на восток, поверх озера и тайги. . . Заметив мой взгляд, он посмотрел на меня и кисло улыбнулся, вероятно, ему тоже пришла в голову какая-то параллель между тем, как встречают людей там и как встречают их здесь. . . Да, объяснить можно, но дать почувствовать нельзя. Юра, собственно, России не видал. Он видел социализм, Москву, Салтыковку, людей, умирающих от малярии на улицах Дербента, снесенные артиллерией села Украини, лагерь в Чустрое, одиночку ГПУ, лагерь ББК. Может быть, не следовало ему всего этого показывать? . . . А — как не показать?

Юра попросил у меня спички. Снова зажег папиросу, руки слегка дрожали. Он ухмыльнулся еще раз, совсем уж деланно и

кисло, и спросил: "Помнишь, Меня передернуло. . ."

Это было в декабре 1931 буржуазного Берлина. В нашей — керосина не было. Поехали очередь в четыре часа утра. Мы административные обязанности в ствие чего, когда лавченка откупных бидона вне очереди и свевать. Кое-кто полез драться. И пятиалтынного по "нормам" дали пушены в ход кулаки. Россия видал Юра?

Конечно, можно бы "утешивки" с социализмом в России найти еще несколько столь же в тот вечер утешения как-то гаргал поздний летний закат. С маленького пограничника, гололись. На востоке багровели, то мена, освещенные уже невидим шумела тайга. . .

Маленький пограничник, дешой чистенькой кухне стоял стми благами, на которые Юра есть было больше некуда. Жендимо, в этой маленькой "семейкой, думаю, более самодержавлась было уговорить Юру и мбыло безнадежное предприятие лись, пограничники о чем-тоных их жестов я понял, что оттакое обилие. В России его не

Николай Жигулев

Когда же?

Ежедневно вижу в телевизоре жуткие сцены фашистской расправы с евреями. Пытки времен средневековой инквизиции: защемление пальцев рук и ног тисками, связывание колючей проволокой, избивание дубинками... Путь еврейской толпы на Голгофу — крематорные печи, газовые камеры, изможденные голодом живые трупы за проволокой — дети, женщины, старики, наполненные до краев братские могилы... И за всем этим вырисовываются в моих глазах иные картины... Концлагери Колымы, Воркуты, Караганды — тоже за колючей проволокой.

Нет на территории СССР места, где не красовался бы лагерь принудительного труда. Вот, за проволокой, изможденные непосильным трудом люди, давясь, глотают прямо из тарелок какую-то бурду. Дрожаящими руками рвут кусочки хлеба. Эти сотни и сотни тысяч людей, оторванных от родных очагов и загнанных в непроходимые дебри Сибири, «осваивают» эти места, воздвигая промышленные постройки, которыми их жестокие хозяева бахвалятся перед Западом, как своими «социалистическими достижениями». А вот, в подвалах карательных большевистских органов, пьяные «исполнители судебных приговоров» с хохотом расстреливают этих «стронителей», нагромождая горы трупов. А там вот, в кабинете следователя, принуждают человека сознаться в том, чего он никогда не делал: зажимают ему пальцы в клещи, бьют дубинками, отбивая внутренности... А вот идут этапы в «дальние таборы» только потому, что у власти не хватает рабочих рук. А вот еще — дети скелеты молят: «Мама, хлеба!»... И все растут и растут по селам Украины и станциям Кубани земляные холмы над братскими могилами...

Рыдают люди приговоренные к смерти только за то, что они — евреи. А за их рыданием я слышу стон родного мне народа, стон, продолжающийся из года в год — вот уже сорок лет...

Да! Жуткая цифра фигурирует на прощессе палача Айхмана. Шесть миллионов еврейских жизней! Но, как это ни страшно и ни кошмарно, приходится все же сказать: «только» шесть миллионов! А на совести нынешнего

ДОКТОР

Кира Николаевна

КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН

П Р И Н И М А Е Т

по средам и пятницам от 18 до 20 ч.

по субботам от 16 до 18 час.

AMENABAR 4156

CAPIAI

«мироворца» Хрущева и его сподвижников — не шесть, а самое меньшее шестьдесят миллионов физически уничтоженных русских людей... По милости нынешних правителей бывшей России, вся российская земля пропитана людской кровью. Так называемая, «социалистическая» промышленность: заводы, фабрики, комбинаты и прочее стоит на костях невинных жертв СССР — это сплошная Катень, Винница. Всюду братские могилы скрытые под физкультурными площадками или тенистыми аллеями парков «Культуры и отдыха». На совести только одного Никиты Хрущева лежат могилы Катини и Винницы, лежат годы сплошной коллективизации и чудовищной смертности (1931-33 г. г.). На его же совести и тысячи заключенных в советских изоляторах, которых, при паническом бегстве от наступающих хитлеровских полчищ, сотрудники карательных органов голодно истребляли: топили в колодцах, в речках, сжигали в товарных вагонах, ликвидировали пулеметными очередями.

Если бы собрать все слезы и всю кровь, пролитую русскими людьми в СССР, их не вместили бы и берега Москва-реки!

Но этой крови и этих слез для нынешних правителей московского Кремля оказалось мало. Им понадобилось человеческое горе в мировом масштабе, и они направили свою кровавую агрессию на весь мир: в Азии, в Африке, в Латинской Америке, на Востоке полилась кровь, как она лилась и в СССР. Междоусобицы, казни, голод, нужда, ненависть, злоба, жестокость, ложь — вот обычный багаж, который большевики привозят всюду, где они появляются.

Цифра шестьдесят миллионов все возрастает, все увеличивается число беженцев, рушатся семейные устои, родовые очаги. Всюду, где только ступает нога большевистских посланцев, люди бросают всежитое, покидают родину и бегут в неизвестность. Голод, нищета, смерть остаются для тех, кому не удалось убежать.

С телевизионных экранов смотрит на меня прищуренными глазами лицо хитлеровского палача. Но в этом лице я ясно вижу очертания физиономий Никиты Хрущева, Анастаса Микояна, Лазаря Кагановича, Вячеслава Молотова и других преступников против всех законов — божеских и человеческих.

За спиной Адольфа Айхмана уже стоит расплата в образе грозной тени с кошкой в руке. Об ужасных делах его повествуют чудом оставшиеся в живых свидетели. Их не много — всего 39 человек. Но есть сотни тысяч иных живых свидетелей, которые ждут... Они ждут того священного момента, когда на скамью подсудимых сядут преступники, залившие невинной кровью шестую часть света, погубившие ее не-

ОБРАЩЕНИЕ

Союз Российских Антикommунистов обращается к политической эмиграции Америки и других стран со следующим призывом:

В октябре сего года истекают 5 лет существования Союза Российских Антикommунистов. За эти пять лет деятельность Союза значительно расширилась и продолжает с каждым месяцем расширяться. Имя Союза Р. А. стало известным в республиках Латинской Америки (включая Мексику) в США и в Европе.

Демонстрация последней 8-й антикоммунистической выставки Союза в Буэнос-Айресе, а также частичная выставка в гарнизоне Консепсион дель Уругвай, доказала необходимость усиления устной пропаганды и Правление Союза стало перед фактом срочной покупки магнитофона (грабадора). Выгоды и пользы от этого аппарата не приходится объяснять и доказывать.

Достаточно сказать, что тщательно обдуманный и проработанный доклад (если можно так выразиться в «мирной обстановке»), записанный на ленту магнитофона на хорошем испанском языке, может быть передан далеко за пределы Буэнос-Айреса, без необходимости выезда на место докладчика, а пользуясь менее квалифицированной силой. Точно также удобен и необходим магнитофон для радио-передач, объяснений на выставках, собраниях, для пропаганды русской народной песни и т. д.

Союз Р. А. обращается к политической эмиграции, рассеянной по разным странам, с призывом помочь в сборе средств для покупки магнитофона. Первый почин уже сделан в Монтевидео, где русские люди собрали значительную сумму.

Правление Союза напоминает, что каждое денежное пожертвование является той каплей, которая непрерывным падением долбит кажущуюся неразрушимой мощью коммунистической твердыни.

Пожертвования просим направлять по адресу:

Victor Bulygin, Carlos Calvo 2851, Buenos Aires.

Правление Союза Российских Антикommунистов

счастный народ и ввергнувшие весь мир в омут братоубийственной бойни. Да, хитлеровский режим был ужасен. Но пусть знает и пусть помнит весь мир, что все, что делал Хитлер, это только сотая доля того, что творили и творят большевики.

Будем же надеяться, что когда-нибудь и для них пробьет час возмездия и что в этот час на экранах телевизионных аппаратов весь мир увидит, наконец, истинный дьявольский лик большевизма.

Наколай Жигулев

„Условия жизни в СССР“

Таково было название конференции, которая была прочитана 8 августа посетившим Аргентину венгерским антикоммунистическим деятелем, доктором Бэла Фабиан.

Свою лекцию Фабиан, бывший военнопленный в дореволюционной России, начал словами: «Прежде всего я хочу подчеркнуть, что коммунистическая власть СССР и русский народ — ее первая жертва — не одно и то же».

Затем, в обстоятельном и толковом обзоре он дал полную картину теперешнего внутреннего положения в Советском Союзе.

Он говорил о никогда не прекращавшихся арестах и ссылках; о невыполняемых правительством посулах лучшей жизни; о продовольственном и квартирном кризисе; о все растущем недовольстве населения.

Подробно, и с точными цифровыми данными рассказал он о том, как жестоко управлялась советская власть со студентами, смело высказывавшимися в пользу венгерских бойцов за свободу. Тут же он пояснил, что эти недовольства, протесты, и имевшие тогда место восстания, были далеко не первыми. Трогательно коверкая русские названия, перечислил он и Норильск, и Воркуту, и Селиград, и Караганду, и много других мест. Закончив перечень восстанием в Темир-Тау, в октябре 1959 года, он подробно остановился на все растущем недовольстве молодежи и рассказал о существовании тайных обществ, покрывающих, по его сведениям, всю российскую территорию во власти Советов.

С явным знанием вопроса объяснил он аргентинцам и венграм подразделения молодежи, указав, что «ни бо ни чо» («ни в Бога, ни в чорта»), оппортунисты, «стиляги» и преступный элемент составляют весьма незначительный процент. Подавляющее же большинство русских юношей в Советском Союзе морально здорово и идеалистично и, находясь в явной оппозиции к власти, всеми путями стремится к свободе.

Вот, в общих чертах, краткая схема длившегося 50 минут доклада о нашей полоненной родине, сделанного иностранцем, венгром, с таким правильным и хорошим подходом и верной оценкой положения. Когда присутствовавшие на докладе русские подошли выразить ему свою благодарность, Фабиан заверил их, что он — верный друг истинной России и всех русских.

И. А.

Контора газеты «Наша Страна» очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

мы за керосином ездили?»..

Юра только что приехал из Алтайковке мы сидели без света в Москву за керосином. Стали вли до десяти. Я принял на себя стал выстраивать очередь, вслед за мной, я наполнил два пятилитровые нормы. Кое-кто стал протестовать десяти литров керосина, из-за «жестокости царского режима», бы- это? Россия? А какую иную

тем, что путем такой «при- окончено навсегда. Можно бы утешительных точек зрения, но олову не лезли. Сзади нас до- ольщика раздался веселый голос ственно звал нас. Мы подня- облитые кровью красные зна- нам солнцем, облака и глухо

вительно, звал нас. В неболь- уставленный всякими съестны- оторел с великим сожалением: а начальника заставы, которая, ви- казарме была полной хозяй- чем и сам начальник, пыта- съестить что-нибудь еще — это Мы отнекивались и отказыва- ело пересмеивались, из путан- спрашивают, есть ли в России ю, но говорить об этом не хо-

телось. Юра было попытался объяснить: Россия это — одно, а коммунизм это — другое. Для вящей понятливости он в русский язык вставлял немецкие, французские и английские слова, которые пограничникам были не на много понятнее русских. Потом перешли на рисунки. Путем очень сложной и путанной символики нам, повидимому, все же удалось объяснить некоторую разницу между русским и большевиком. Не знаю, впрочем, стоило ли ее объяснять. Нас, во всяком случае, встречали не как большевиков. Наш маленький пограничник тоже взялся за карандаш. Из его жестов и рисунков мы поняли, что он имеет медаль за отличную стрельбу — медаль эта висела у него на штанах — и что на озере они ловят форелей и стреляют диких уток. Начальник заставы к этим уткам дорисовал еще что-то, слегка похожее на тетерева. Житье здесь, видимо, было совсем спокойное... Жена начальника заставы погнала нас всех спать: и меня с Юрой, и пограничников, и начальника заставы. Для нас были уже уготованы две постели: настоящие, всамделишные, человеческие постели. Как-то неудобно было лезть со своими грязными ногами под грубые, но белоснежно чистые простыни, как-то неловко было за нашу лагерную рвань, как-то обидно было, что эту рвань наши пограничники считают не большевистской, а русской рванью.

Жена начальника заставы что-то накричала на пограничников, которые все пересмеивались весело о чем-то, и они, слегка поторговавшись, улеглись спать. Я не без наслаждения вытянулся на постели — первый раз после одиночки ГПУ, где постель все-таки была. В лагере были только голые доски нар, потом мох и еловые ветки карельской тайги. Нет, что там ни говорить, а комфорт — великая вещь...

Однако, комфорт не помогал. И вместо того ощущения, которое я ожидал, вместо ощущения достигнутой, наконец, цели, ощущения безопасности, свободы и прочего и прочего, в мозгу кружились обрывки тяжелых моих мыслей и о прошлом, и о буду-

щем, а на душе было отвратительно скверно... Чистота и уют этой маленькой семейной казармы, жалостливое гостеприимство жены начальника заставы, дружественное зубоскальство пограничников, покой, сытость, налаженность этой жизни ощущались, как некое национальное оскорбление: почему же у нас так гнусно, так голодно, так жестоко? Почему советские пограничники (советские, но все же русские) встречают беглецов из Финляндии совсем не так, как вот эти финны встретили нас, беглецов из России? Так ли уж много у нас прав на ту монополию «всечеловечности» и друженности, которую мы утверждаем за русской душой? Не знаю, как будет дальше. По ходу событий нас, конечно, должны арестовать, куда-то посадить, пока наши личности не будут более или менее выяснены. Но, вот, пока что никто к нам не относится, как к арестантам, как к подозрительным. Все эти люди принимают нас, как гостей, как усталых, очень усталых путников, которых прежде всего надо накормить и подбодрить. Разве, если бы я был финским коммунистом, прорвавшимся в «отечество всех трудящихся», со мною так обращались бы? Я вспомнил финнов-перебежчиков, отосланных в качестве заключенных на стройку Магнитогорского завода — они там вымирали сплошь; вспомнил «знатных иностранцев» в ленинградской пересыльной тюрьме, вспомнил группы финнов-перебежчиков в деревне Койкоры, голодных, обескураженных, растерянных, а в глазах — плохо скрытый ужас полной катастрофы жестокой обманутости, провала всех надежд... Да, их так не встречали, как встречают нас с Юрой. Странно, но если бы вот на этой финской пограничной заставе к нам отнеслись грубее, официальнее, мне было бы как-то легче. Но отнеслись так по-человечески, как я — при всем моем оптимизме, не ожидал. И контраст с бесчеловечностью всего того, что я видал на территории бывшей Российской Империи, навалился на душу тяжелым национальным оскорблением, мучительным оскорблением, безылазностью, безысходностью. И вот еще — стойка с винтовками.

Дневник Наблюдателя

БЕРЛИН, БЕРЛИН...

Если это заглавие появляется в наших записках не в первый раз, то виной сему является не отсутствие фантазии, а навязчивость, с которой название столицы Германии не желает исчезнуть с первого места среди газетных заглавий.

Началась неделя довольно спокойно. Волновались по поводу назначения командующего советскими войсками в Германии маршала Ивана Конева, — одного из старейших бойцов Красной армии. Он вступил в ее ряды еще при Троцком в 1917 году! Впрочем, о нем писалось между строк. Конечно, общее положение комментировалось в достаточной мере. Взвешивались шансы Хрущева и Кеннеди в случае военного столкновения с разных точек зрения. Говорили между прочим и о том, что звездолет Титов раз восемь облетел над Америкой, побывав над военно-стратегическими пунктами. Повидимому, он успел сфотографировать эти объекты и теперь в советских штабах в отделах фотоинтерпретации сидят "спецы" и изучают. Это как бы в отместку за полеты Пауэрса.

Сейчас ответить на вопрос о том, — "Кто кого переиграл?" оказывается довольно трудно. С одной стороны Хрущев едет на лошадаках, то есть, виноват, речь идет о конине, которую от больших успехов социалистического строительства счастья приходится кушать советским гражданам, а с другой, вот, летает вокруг света на спутниках и хвастает: "А ну-ка! Поймайте!" так что, и мы оставим без ответа вопрос о том, кто же кого переиграл.

Вопрос об экономике решался в Америке. В Уругвайском курорте Пунта дель Эсте, где летом проигрывается столько денег в рулетку, и где теперь вот собралась Всеамериканская Экономическая Конференция. Та самая, где, если помните, недавно аргентинско-кубинский беспартийный коммунист Гевара внес такую сумятицу.

Речь Гевары не произвела большого впечатления. Больше всего она поразила слушателей своими размерами и несообразностью. Че-Гевара был доволен собою, думая, что он похож на самого тов. Литвинова, когда-то вносившего сумятицу в жеманные переговоры о мире в покойной Лиге Наций. Че-Гевара в роли международного "анфан террибль"! Вот здорово-то!

Но ему пришлось тут же скиснуть, так как разговоры пошли по деловому и "Союз для Прогресса" стал облекаться в формы реальности. Запахло крупными Сев. Американскими кредитами. Че-Гевара невольно проявил склонность соприкоснуться с ненавистным американским металлом, пытался подойти к делу то так, то эдак, но не вышло ничего. Куба оказалась отстраненной от обще-Американской экономической акции, направленной к развитию. Эта акция в Южной Америке очень нужна. Что уж греха-то таить... есть, ведь, в Южной Америке такие местечки, от которых до сих пор пахнет неподдельным феодальным средневековьем. Эти места и господствующие там условия представляют для коммунизма удобные парники, не столько мобилизуя массы на борьбу за свои права ("В борьбе обретишь ты право свое!" — помните?), сколько представляя молодежи необходимость решения проблем. На их запросы им и предлагают коммунизм и... клевет!

Можно ждать, что "Союз для Прогресса" окажет большую помощь укреплению стран Южной Америки.

С подписанием договора, делегаты разъехались. Куба осталась отстраненной впредь до того, пока она выйдет из-под влияния чуждой Америке стра-

ны, то есть Советского Союза. С этим че(кис) Гевара, не солоно хлебавши, отправился в Монтевидео, где его сторонники предложили ему выступить с лекцией об успехах кубинской экономики. После лекции состоялась драка. В драке убили профессора из университета Монтевидео. Шальной пулей. Виноватых не оказалось. Гевара поехал в Буэнос Айрес. Здесь тоже получился скандал.

Президент Фрондиси решил принять Гевару для собеседования. Это скандальное обстоятельство вызвало бурную реакцию военных кругов. Знал о ней Фрондиси или нет, дело особое, но только Гевара ушел от него в грустном настроении, ибо Фрондиси ему объяснил, что Аргентина будет верна взятому курсу союза с Западным блоком. Кроме того Фрондиси заявил, что не потерпит никаких коммунистических передвигов. Геваре, верно, очень хотелось выступить с речью и в Буэнос Айресе, шинкнуть, так сказать, перед старыми однокурсниками ("был, дескать, студентик, а теперь вот министр!"). Но это выступление не состоялось. Тогда Гевара уехал в Бразилию, где его ждет срден от Куадроса.

Сей муж старается найти фаворы у красных. Его делегаты в Пунта дель Эсте старались смягчить углы Американо-Кубинского "протирочия" и торговлю с Красным Китаем затевают, а теперь Куадросов заместитель Жао Гуларт по Москве гуляет, заботясь восстановить торговые и дипломатические отношения.

Это, извольте ли видеть, называется "нейтрализмом"!

Так жизнь шла, да и шла спокойно, как вдруг...

Возмущенные тем, что какая-то организация и темные дельцы занимаются похищением людей в Восточном секторе Берлина и увозом их в сектор Западный, власти коммунистического Берлина распорядились поставить посты вдоль границы. Провели колючую проволоку, закрыли возможное количество проходов и пролазов и, ... одним словом, — захлопнули дверь. Если 12-го августа на Западную сторону перебежало 3.000 человек, то после 13-го числа перебежчиков было, — 1, потом 25, потом 60 человек. Сейчас немецкие большевики возводят стену вдоль всей границы. Берлин оказался за железной завесой.

"Через границы

"У нас летают только птицы!..

Западные союзники увидели в этом дерзком нарушении договоров о Берлинском статусе, продъявили протесты советской власти, на что та ответила невозмутимо и спокойно, что никакого нарушения тут нет. С этим большевики продолжают как возводить стену, так и готовиться к возможным последствиям, повод же к последствиям может возникнуть из-за стычек между красными и белыми немцами.

На Западе высказывались опасения, что эти стычки, действительно, могут повести к развитию событий. Говорят, что американец устал терпеть, когда ему красные в лицо плюют, и думает, что если бы дошло до дела, то за западных свободолюбивых немцев надо бы заступиться, когда их начнут бить рабстволубивые немцы из Восточного Берлина.

Из Москвы сообщают, что Хрущев проговаривается на берлинскую тему, и в частных беседах замечает, что американцы за Берлин все равно драться не будут. "Они, — говорит, — ограничатся экономической блокадой и другими мерами в том же духе. Это нам не страшно".

Советская печать верна себе. Журналист Кузнецов поместил в "Известиях" (либо в "Правде", — не все ли равно...)

статью, где умильно рассказывает, как немецкие девушки приносят цветы солдатам, строящим заграждения.

Настроения нарастают. Аденауэр и Вилли Брандт, несмотря на то, что враждуют между собою, дружно поносят советские меры в Берлине, дружно готовятся к выборам и надеются, что во всей Германии будут проведены свободные выборы, после которых настанет тишь, гладь и благодать. Дождутся! как от релейника смовы!

Хрущев же не ждет. Он пишет письма всем родственникам. Нейтральным. И Неру, и Нкрумаху, и Нассеру и еще не знаю кому. В этих письмах он пишет о положении в Берлине и доказывает свою правоту. Он, очевидно, заранее оправдывается на тот случай, если нехорошие западники заставят его в порядке самозащиты начать военные действия, которые должны начать нехорошие империалисты. Потом разбирай кто начал!..

Красные немцы призывают добровольцев в свою Красную армию. Несмотря на страшную нехватку рабочих рук в Восточной Германии, был брошен лозунг о приеме в армию 1.700.000 добровольцев. Дело о приеме добровольцев ведет компартия, а она имеет завет не полагаться на самотек. Поэтому вчера в 6 час. утра всех юношей призывного возраста вызвали повестками записываться в добровольцы. Маршалу Коневу работы прибавляется. Но он "к этому привычный".

Неру замечает, что сейчас дело стоит к войне несколько ближе, чем было раньше. Что-то он скажет, когда посяплются бомбы?

Кеннеди распорядился послать 1.500 человек для усиления американского гарнизона в Берлине. По сравнению с 22-мя советскими дивизиями и 2.000.000 армией красных немцев, надо сказать — не так много.

Берлин, Берлин!..

Если бы московская печать вела себя равнодушно, то причины к беспокойству было бы мало. Но "Известия" и "Правда" взвинчивают нервы читателей, проливая полудитровые слезы над судьбой бедных берлинцев, которых империалисты "смаывают" в Западный сектор. Это неспроста. Начавшееся 13-го августа нервное напряжение отражается в "шапках" широкой печати, а какое-то особенное отсутствие ясности на фронте конференций заставляет и нас настораживать уши больше, чем обыкновенно.

А немец все-таки бежит. Помаленьку. Помаленьку. Единичками, а все-таки бежит. Бегут и кубинцы. Бегут то пачками, то единичками, то вот целая парходная команда сбежала. Бегут чехи.

Несмотря ни на что продолжают единичные побеги и из СССР. В Канаде происходил 18-й Конгресс Прикладной и еще какой-то Химии. Приехавший из Москвы ученый химик Михаил Антонович Ключко, владеа английским языком, связался с полицией г. Оттава и ушел из-под власти советского посольства. Ему предоставлено право политического убежища. Д-р Ключко — бывший член коммунистической партии, был награжден орденом Ленина. О нем имеются реплики в трудах советской Академии Наук. Он заявляет, что бежал из СССР, так как там слишком тяжело жить и нет возможности свободной научной деятельности.

На запрос американских журналистов о личности д-ра М. А. Ключко, Московский отдел Академии Наук СССР ответил, что таковой им неизвестен. Д-р Ключко имел намерение бежать из СССР с 1959 года, когда скончалась его супруга.

Завязывать торговые и политические связи с Японией поехал Анастас Микоян. Токио встретило его несметными отрядами полиции, (в целях безопасности высокого гостя, так как его хотели бить), одетой в гражданскую одежду, холодной вежливостью и резкой отповедью на его речь. Микоян имел бестактность критиковать договор Япония-САЩ, за что газеты заметили ему, чтобы он не мешался во внутренние дела Японии. Тогда Микоян сбавил тон и стал ругать американцев за атомные бомбы 1945 года. Тема благодарная, но и она не спасла положения. Пробыв в Токио, пока что, четыре дня, Микоян имел случай сделать встречное приглашение о посещении СССР только одному лицу: руководителю общества дружбы Японии с СССР.

Из подробностей международной политической жизни наше внимание оставили, кроме того следующие случаи:

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426

В воскресенье, 27 августа, в 5.30 час. вечера, в Доме Русских Белых (Карлос Кальво 2851) состоится очередная

Ч А Ш К А Ч А Я

кружка по изучению проблем современности.

О. В. Филиппова сделает сообщение: "Последние невозвращенцы". После доклада обмен мнениями.

Вход свободный.

З У Б Н О Я В Р А Ч
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корневых зубов.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтеррейно "Пуэйрредон" по линии Федерико Лакросе).

ПРОТЕСТ РУССКИХ ЛЮДЕЙ В ГРАССЕ

Мы, нижеподписавшиеся русские люди, проживающие в гор. Грассе (Франция) с глубоким прискорбием и большой горечью прочитали в "Новом Русском Слове" от 22-го марта 1961 года статью под заглавием "Протест Казаков", в котором 30 человек его подписавших, ради политических целей не постеснялись и нашли для себя возможным сделать недостойный выпад против Первоиерарха Русской Православной Церкви за рубежом Митрополита Анастасия, упрекая его за то, что он благословил вновь избранного Донского Атамана Генерала Полякова иконой и этим вмешался в спор между Донцами.

Находя это недопустимым, мы не в силах молчать: протестуем и призываем всех православных русских людей за рубежом возвысить свой голос и, вне зависимости от юрисдикционных разделений, всем стать на защиту всеми уважаемого и глубоко чтимого Митрополита Анастасия и этим оградить его от подобных выступлений.

На подлиннике протеста следуют 47 подписей.

В Найроби выпущен из тюрьмы на радость обеих жен (белой и черной) организатор движения Мау-Мау, выражавшегося в убийствах целого ряда белых в Кении. Имя этого господина Джомо Кеньятта. Он обещает африканскую независимость и прочие блага.

В результате свободных выборов в другом месте Африки, в Ньясаландии, вышел на первое место д-р Гастингс Банда. Он имеет в виду выселить из Ньясаландии всех белых, которые не желают, чтобы негры управляли сами своей страной.

В Британской Гвинее был торжественно избран на пост премьер-министра д-р Чеди Ждаган (или Хуган). Он является руководителем ППП — Прогрессивно Популярной Партии. На днях толпа поймала его на улице и стали его бить. Бедный доктор насилу спасся в доме английского губернатора. А что он будет делать, когда английский губернатор будет популярно-прогрессивно изгнан?

Но пора и заканчивать. В Берлине корреспондент "Ассошиэтед Пресс" хотел сделать фотографию. Его остановил полицейский: "Здесь нельзя! Не забывайте, что вы находитесь в свободной части Берлина. На Сталиналлее!" Свободушка!

Но как бы сильно ни насупились стороны по поводу Берлина, Нью-Йоркская биржа не дает колебаний. Дело об учреждении воздушно-транспортной линии Нью-Йорк-Москва успешно продолжается, и начинают поговаривать о том, что в конце сентября, либо в октябре, все же состоится новая Вершинная Конференция. Вот она-то уж, конечно, и решит все проблемы.

Не так ли было и в прошлый раз?
Наблюдатель

Русский Обще-Воинский Союз и Кают-Компания офицеров Императорского Флота в Аргентине заботами и содействием объединенного Дамского Комитета имени Клеопатры Давидовны Асеевой устраивают

ТРАДИЦИОННЫЙ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ БАЛ

который состоится в среду 11-го октября 1961 года в 22 час. во вновь перестроенном прекрасном и очень просторном зале "Savoy", Callao 181. Изысканная программа, богатая лотерея, доступный буфет. Большой оркестр, обеспечивающий бесперывные танцы до утра.

Продажа билетов и запись на столики у дам Комитета, у членов организаций и по телефону у С. Д. — 51-1827.

По жертвованные на лотерею вещи принимаются и сосредоточиваются на квартире К. Д. А. — Aguas Buenas 3032.